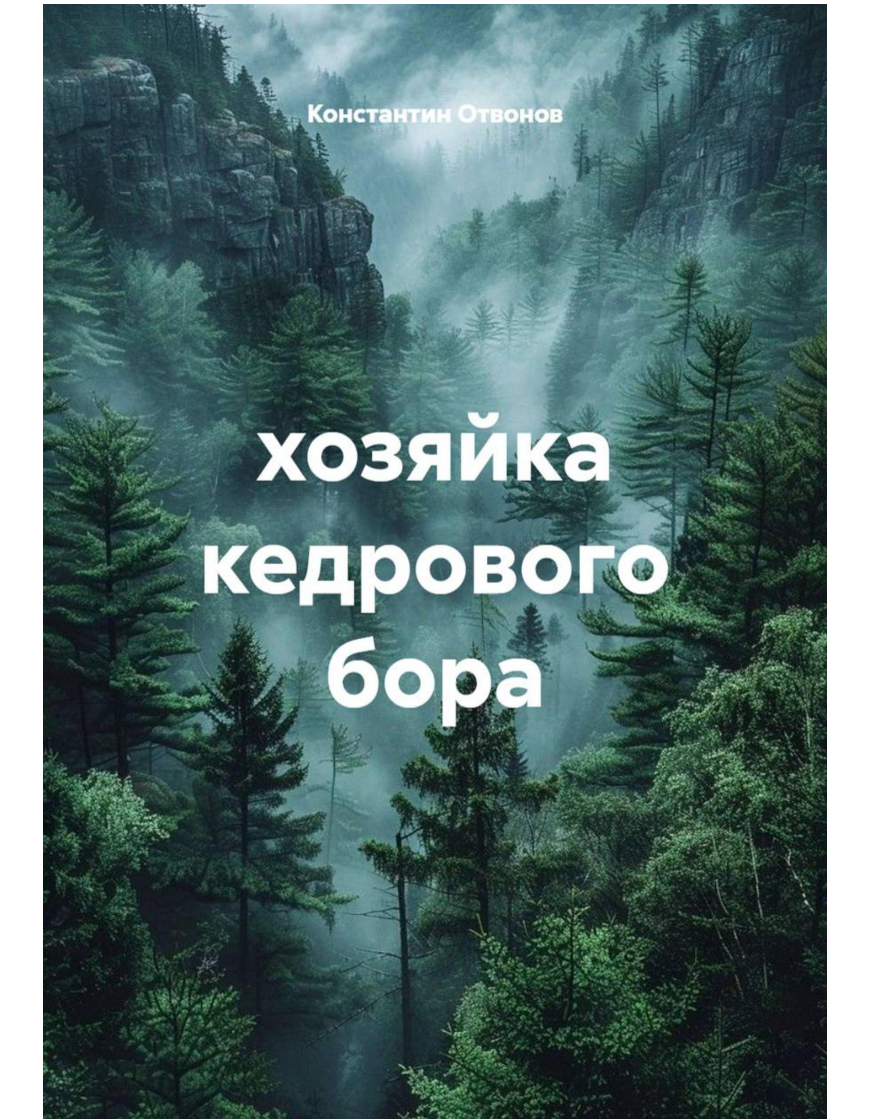

Константин Отвонов

хозяйка кедрового бора

Константин Отвонов

хозяйка кедрового бора

<https://litres.ru/74612008>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вот краткая аннотация к тексту:

Тайга не терпит суеты и не прощает жадности. Когда-то дух тайги — шаманка Карагай — щедро одаривала охотников, но требовала одного: делиться добычей с сиротами и вдовами. Люди нарушили её закон, и тайга отвернулась от них на семь поколений. Лишь юный Ай-Тол, выросший среди старых преданий, решается войти в лес не ради добычи, а чтобы вернуть утраченную милость. Это история о памяти, справедливости и о том, что настоящая сила — в умении отдавать.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Отвонов

хозяйка кедрового бора

Глава

Тайга не терпит суеты. Она живет по своим законам, впитанным корнями в вечную мерзлоту, и дышит туманами, которые не рассеиваются даже под полуденным солнцем. Старики из рода шорцев говорили, что у каждого дерева, каждой реки и каждого зверя есть свой хозяин. Но самой своей нравной и могущественной была Карагай — красавица-шаманка, дух тайги.

Она не была злой. Скорее, она была справедливой, как сама природа, которая не знает пощады, но знает баланс. В давние времена, когда люди еще помнили заветы предков, Карагай ходила среди кедров в облике высокой женщины с волосами цвета старого мха и глазами, глубокими, как омуты горных рек. Она любила свой народ. За преданность и уважение она одаривала охотников богатой добычей. Соболь сам шел в капкан, а сохатый подставлял бок под стрелу, зная, что его мясо не пропадет даром.

Но был один закон, который Карагай блюла строже все-

го. Закон Ним — закон дележа. Тайга дает мясо не для того, чтобы оно гнило в амбарах у жадных, а для того, чтобы род был сыт. Каждый удачливый охотник обязан был отдать часть добычи соседям, а главное — сиротам и вдовам, тем, у кого нет крепкого плеча рядом.

Шло время. Люди менялись. В стойбище, раскинувшемся у подножия горы, выросли новые охотники. Они были сильны и удачливы, но сердца их затянуло коркой льда. В один из годов тайга особенно щедро одарила их. Лосиные рога мелькали в чаще, и добыча была такой богатой, что мяса хватило бы на всю долгую зиму.

Охотники возвращались в стойбище усталые, но довольные. Они несли на плечах тяжесть, которая должна была принести радость. Но когда у крайнего чума их встретила старуха, потерявшая сыновей на войне, и трое ее внуков-сирот, смотрящих голодными глазами на ношу, охотники лишь ускорили шаг.

— У нас самих дети, — буркнул старший, отводя взгляд.
— Пусть ловят мышей.

Они прошли мимо. Они не поделились. В ту ночь в стойбище пахло жареным мясом, а в чуме старухи — только горьким дымом.

Карагай видела все. Она стояла на вершине кедра, слившись с тенью, и ее глаза наливались гневом. Это не была ярость зверя — это было холодное, осознанное решение. Люди нарушили договор. Они взяли у тайги, но не отдали ей долю души — милосердие.

Шаманка подняла руки к небу, и ее голос, подобный вою ветра в расщелинах скал, пронесся над Горной Шорией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.